

УДК 94(47).05(436)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/82/5

Переселение учителей-угрорусов в Россию на рубеже 60–70-х гг. XIX в.

А.Н. Птицын

Северо-Кавказский федеральный университет
Россия, 355017, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
E-mail: ptiandr@gmail.com

Авторское резюме

Угорская Русь была одной из отсталых окраин Габсбургской монархии, но некоторые её уроженцы имели возможность получить высшее образование и стать преподавателями высших и средних учебных заведений. В XIX в. их охотно приглашали на работу в Россию, где в них видели европейски образованных «единоплеменников», близких по вере и способных быстрее других иностранцев освоить русский литературный язык. Можно выделить две волны русинской интеллектуальной эмиграции в Российскую империю: в начале XIX в. и в 1860–1870-е гг. Их предпосылками стали проводимые в эти периоды образовательные реформы, в ходе которых создавались новые учебные заведения, педагогов для которых приходилось искать в том числе за границей. В 1803–1804 гг. Михаил Андреевич Балугьянский, Пётр Дмитриевич Лодий и Василий Григорьевич Кукольник – трое угрорусов – стали профессорами открытого в Петербурге Педагогического института. После преобразования этого института в Петербургский университет они продолжали там свою службу, причём Балугьянский был избран его первым ректором. Их земляк Иван Семёнович Орлай в 1820-е гг. был директором Гимназии высших наук в Нежине и Ришельевского лицея в Одессе. Вторая, более массовая волна переселения преподавателей-русинов была вызвана гимназической реформой 1864–1871 гг., в ходе которой мужские гимназии были преобразованы в классические. Для них потребовалось много преподавателей латинского и древнегреческого языков, и их нехватка была частично восполнена за счёт массового приглашения из славянских земель Австро-Венгрии. Около трети среди приглашённых педагогов составили русины из Галиции, Угорской Руси и Буковины. Первыми угрорусами, принятыми в российские гимназии в период гимназической реформы, стали Юрий Юрьевич Ходобай, Пётр Иванович Феерчак и Виктор Фёдорович Кимак. На их примере можно рассмотреть механизмы эмиграции и адаптации русинских педагогов.

Ключевые слова: угорские русины, эмиграция, Российская империя, Москва, Одесса, гимназии, учителя древних языков, Ходобай, Феерчак, Кимак

Migration of Ugric Rusin teachers to Russia at the turn of the 1870s

Andrey N. Ptitsyn

North-Caucasus Federal University
1 Pushkin Street, Stavropol, Stavropol Region, 355017, Russia
E-mail: ptiandr@gmail.com

Abstract

Hungarian Rus was one of the most underdeveloped peripheries of the Habsburg Monarchy, yet some of its natives had the opportunity to receive higher education and become teachers in higher and secondary educational institutions. In the 19th century, they were eagerly invited to work in Russia, where they were seen as European-educated “fellow tribesmen,” close in faith and capable of mastering the Russian literary language more quickly than other foreigners. Two waves of Rusin intellectual emigration to the Russian Empire can be identified: in the early 19th century and in the 1860s–1870s. Their precondition was the educational reforms implemented during these periods. The shortage of own qualified personnel was the reason to turn abroad in search of educators. In 1803–1804, three Ugro-Rusins became professors at the newly opened St. Petersburg Pedagogical Institute: Mikhail Andreyevich Balugjanski, Pyotr Dmitriyevich Lodiy, and Vasily Grigoryevich Kukolnik. After this institute had been transformed into St. Petersburg University, they continued their service there, with Balugjanski being elected its first rector. Their compatriot Ivan Semyonovich Orlay served as director of the Gymnasium of Higher Sciences in Nizhyn and the Richelieu Lyceum in Odessa in the 1820s. The second, more mass wave of Rusin teacher migration was triggered by the gymnasium reform of 1864–1871, during which boys’ gymnasiums were converted into classical ones. This created a high demand for teachers of Latin and Ancient Greek, and the shortage was partially met through the mass recruitment of educators from the Slavic lands of Austria-Hungary. Approximately one-third of the invited teachers were Rusins from Galicia, Ugro-Rus, and Bukovina. The first Ugro-Rusins accepted into Russian gymnasiums during this reform were Yury Yuryevich Hodobai, Pyotr Ivanovich Feyerchak, and Viktor Fyodorovich Kimak. Their example allows for an examination of the mechanisms of emigration and adaptation among Rusin educators.

Keywords: Ugric Rusins, emigration, Russian Empire, Moscow, Odessa, classical gymnasiums, teachers of ancient languages, Hodobai, Fejercsak, Kimak

Переселение карпаторусских интеллектуалов в Россию в начале XIX в. было изучено довольно подробно Т. Байцурой, Н.М. Пашаевой и рядом других авторов [3; 17; 18]. А вот вторая переселенческая волна 60–70-х гг. до сих пор рассматривалась лишь фрагментарно. Её общий обзор дали О.М. Сухий [32], С.Г. Суляк [30; 31], А.Н. Птицын [19; 20] и другие исследователи, при этом главное внимание уделялось галичанам. Биографические сведения об отдельных учителях-эмигрантах из числа угрорусов содержат обзорные и справочные издания Е.Л. Недзельского, И.И. Попа, В.П. Смышляевой и др. [14; 18; 28].

Кампания по приглашению зарубежных филологов в российские гимназии проходила с середины 1860-х до начала 1880-х гг. Её участниками стали около 200 человек [26]. Молодые славянские учителя и студенты охотно переезжали в Россию, поскольку часто были недовольны своим положением и перспективами на родине, а также придерживались панславистских и русофильских взглядов. Для угрорусских учителей существенным фактором, толкавшим их к эмиграции, стала политика мадьяризации, которую венгерское правительство активно проводило после образования дуалистической Австро-Венгрии в 1867 г. [19: 93–95].

Приглашённых учителей в России стали называть славянскими стипендиатами, поскольку они вначале проходили обучение и переподготовку в Петербурге, получая стипендии Министерства народного просвещения (МНП). Более половины из них были чехами, треть – русинами (примерно 70 человек), за ними в порядке убывания следовали немногочисленные словенцы, словаки, хорваты и сербы. Подавляющее большинство русинов-стипендиатов были галичанами, буковинцев среди них насчитывалось менее десятка, а угрорусов – лишь полдесятка [26].

В первые годы кампании по набору славянских стипендиатов (вторая половина 60-х – начало 70-х гг.) в их число были зачислены трое угрорусов – Ю.Ю. Ходобай, П.И. Феерчак и В.Ф. Кимак, чья российская карьера будет рассмотрена ниже. Следует назвать ещё двух, поступивших на российскую службу позднее, во второй половине 1870-х гг. Илларион Семёнович Кулланда (1848–1922) с 1877 г. до 1904 г. преподавал древние и новые языки в гимназиях и других учебных заведениях г. Пензы [2: 41, 48; 26: 29]. Эммануил Иванович Грабарь-Храбров (1831–1910) служил учителем немецкого и французского языков в прогимназии г. Егорьевска (с 1876 г.), гимназиях г. Измаила (с 1882 г.), а закончил карьеру в качестве помощника

инспектора студентов в Юрьевском (Дерптском) университете (в 1895–1902 гг.) [7: 18, 28, 101].

Первым угрорусским эмигрантом «второй волны» стал Юрий Юрьевич Ходобай (Годобай) (15.05.1835–18.10.1889). Он родился в семье греко-католического священника в селе Ярембине в Спишском комитате Венгрии (ныне – Восточная Словакия). Закончив в 1856 г. Кошицкую гимназию, в течение двух лет учился на богословском факультете в Прешове, после чего прошёл полный курс обучения на филологическом отделении Грацкого университета. С 1861 г. работал преподавателем классических языков в гимназиях Ужгорода и Левочи (Спишский комитат). Сдал государственный учительский экзамен, необходимый для получения штатного места в гимназии. Также Ходобай принял духовный сан греко-униатского священника, но своего прихода не имел и исполнял пастырскую службу при гимназии [22: 12; 28: 486].

Поиском, отбором и приглашением славянских стипендиатов занимался главным образом протоиерей Михаил Фёдорович Раевский, настоятель русской посольской церкви Св. Николая в Вене. Именно он был инициатором этой акции, подав в конце 1865 г. соответствующее предложение министру народного просвещения А.В. Головнину. Оно было одобрено министром и Александром II, причём было решено вести дело неофициально, поручив его тому же Раевскому, чтобы не вызвать недовольства габсбургского правительства [22: 2].

Ю.Ю. Ходобай познакомился с отцом Михаилом Раевским в 1866 г. в Вене при посредничестве А.И. Добрянского, лидера угрорусского национального движения [22: 22]. По свидетельству внука последнего, известного художника и искусствоведа И.Э. Грабаря, жена Ходобая – Аделина Александровна – приходилась племянницей жене Добрянского Элеоноре Иосифовне [7: 21].

Хотя вопрос о переезде молодого учителя в Россию был затронут уже на его первой встрече с венским священником, до конкретных действий дело дошло лишь через два года. В письме Раевскому от 22 мая 1868 г. Ходобай заявил, что «с превеликою охотой» поступил бы «на службу Империи Российской и принял кафедру латинского и греческого языков при одной из реорганизованных гимназий», поскольку «давно уже расположился жить между своими и не сносить выговоры и разные оскорбления, не слышать угрозы за искреннюю любовь к родному» [22: 22–22 об.]. В этой связи он сообщил о предстоявшем ему по окончании учебного года переводе из Левочи «в страну совсем мадьярскую за мнимый панславизм» [22: 23 об.]. В таком случае переезд в Россию виделся учителю более предпочтительной альтернативой. Примечательно, что подобные мотивы

для переселения будут высказывать и другие учителя из числа его земляков.

В то же время Ходобай не упускал из виду и материальный аспект дела. В том же письме он выразил надежду на получение достаточного пособия на переезд вместе с женой и сыном, назначение достойного жалования и зачисление на гражданскую службу, как это было сделано для учителей-галичан, переселившихся в Россию ранее [22: 22–23].

М.Ф. Раевский в своём письме товарищу министра народного просвещения И.Д. Делянову от 6 июня 1868 г. рекомендовал Ходобая как опытного учителя, семейного человека и славянского патриота и особо отметил знание им русского языка, приложив полученное от него письмо. На этом основании он ходатайствовал о зачислении угроруса на службу и выдаче ему повышенной суммы на переезд – 400 руб. вместо обычных 100 руб. [22: 13]. И.Д. Делянов проинформировал об этом предложении попечителя Московского учебного округа князя А.П. Ширинского-Шихматова, и тот согласился предоставить Ходобаю место в одной из подведомственных ему гимназий при условии сдачи тем экзамена по древним языкам [22: 29].

В начале декабря 1868 г. Юрий Юрьевич прибыл в Москву и уже через месяц выдержал требуемый экзамен на историко-филологическом факультете Московского университета. В январе 1869 г. он был назначен учителем латинского языка в Тульскую гимназию [22: 87]. Полгода спустя Ходобай был переведён в недавно открытый московский Лицей в память цесаревича Николая, который основал и возглавлял известный публицист М.Н. Катков. Там угрорус получил должность тьютора (тьютора, наставника) гимназических классов и преподавателя латинского языка с жалованием 900 руб. в год и казённой квартирой. В этой связи следует заметить, что институт тьюторов в России впервые появился именно в Катковском лицее. Также интересно, что одновременно с Ходобаем аналогичную должность занял учитель-словак Э.В. Чёрный. В лицее угрорусский педагог проработал 13 лет, до 1882 г. [4: 147–148; 9: 465, 551; 10: 559].

В том же 1869 г. Ю. Ходобай одновременно с должностью в лицее получил место учителя латинского языка в 3-й Московской мужской гимназии с жалованием 1200 руб. в год. Совмещение привело к большой загруженности педагога, но обеспечило материальный достаток. В указанной гимназии он проработал ровно 20 лет. В 1870-е гг. угрорус принял российское подданство и перешёл в православие. Постепенно продвигаясь по карьерной лестнице, он достиг чина статского советника, максимального для обычного учителя [4: 147–148; 28: 486].

По воспоминаниям коллег, Юрий Юрьевич был неутомимым тружеником. Его рабочий день «начинался с 7 часов утра... с 9 до 3-х шли классные занятия, после 3-х он давал частные уроки. После краткого обеденного промежутка с 7 часов вечера он снова был в лицее и возвращался домой в 10 часов вечера. Непомерные труды надорвали его здоровье» [10: 559]. В памяти учеников угрорус остался как строгий преподаватель, методично и упорно выполнявший свои обязанности. Один из бывших учеников Катковского лицея написал о нём так: «В необходимости своего кропотливого методического чтения он был столь же уверен, сколь была бы уверена египетская мумия, если бы её воскресили и предложили обучать своему диалекту. Горячий, он сдерживал свой гнев перед беззаботностью лентяев, презрительно фыркал носом, прикидывался равнодушным и гортанным выговором своим, вывезенным из-за Карпат, обрубал как палач: “Не хотите учиться? Что ж, останетесь на второй год”» [28: 487].

Ходобай придерживался весьма консервативных взглядов, ориентируясь на М.Н. Каткова, и старался подчёркивать свою политическую лояльность. Знаменитый историк Н.И. Кареев, работавший в 1870-е гг. учителем 3-й Московской гимназии, в своих мемуарах называл своего коллегу из Карпатской Руси «настоящим человеком в футляре» и «ревностным блюстителем министерских предписаний» [11: 137]. Также историк приводил случай, когда при выборе директором гимназии текстов из Тита Ливия для чтения в классах «сердитый угрорус Ходобай» категорически возражал против включения отрывка о борьбе римских плебеев против патрициев, поскольку опасался, что подобные темы могут способствовать воспитанию будущих революционеров [11: 137–138].

Прибыв в Россию в период гимназической реформы, Юрий Юрьевич, как и другие учителя, столкнулся с острой нехваткой учебной и методической литературы по древним языкам. Будучи европейски образованным филологом, он совместно со своим коллегой по лицее и гимназии П.А. Виноградовым подготовил на основе немецких учебников целый комплекс учебных пособий по латинскому языку. Они получили одобрение МНП и выдержали множество переизданий. Базовое учебное пособие «Латинская грамматика д-ра Ф. Шульца, обработанная для русских гимназий Ю. Ходобаем» выходило из печати с 1872 г. по 1904 г. в общей сложности 17 раз. Его дополняли «Книга упражнений к “Латинской грамматике д-ра Ф. Шульца”» (13 изданий), «Сборник статей для перевода с русского языка на латинский» (4 издания) и двухтомный «Полный русско-латинский словарь» (3 издания). По этим пособиям училось большинство тогдашних русских гимназистов [28: 486].

Часто переиздававшиеся учебные пособия принесли Ходобаю, по свидетельству родственника его жены И.Э. Грабаря, «изрядный доход», на который им было куплено имение Титово в Калужской губернии, включавшее несколько сот десятин пахотной земли и леса, а также старинный помещичий дом. Так учитель из Закарпатья стал русским помещиком. Семья Ходобаев проводила в имении летние месяцы [7: 29, 54]

В 1889 г. Юрий Юрьевич по болезни ушёл в отставку и в том же году скончался в Титово на 55-м году жизни [28: 486]. Его сын Борис Ходобай служил обер-секретарём в Сенате и в 1902 г. стал одним из основателей «Галицко-Русского благотворительного общества» в Петербурге [6: 5]. В целом жизнь Ю.Ю. Ходобая в России может служить примером удачной адаптации учителя-эмигранта.

Весьма успешно сложилась и российская карьера Петра Ивановича Феерчака (1844–30.04.1919). Он родился в семье греко-униатского священника в русинском селе Матисова (ныне – Пряшевский край Словакии). После окончания гимназии поступил в Пештский университет, вначале на богословский факультет, а через год перевёлся на философский, где в течение двух лет изучал преимущественно естественные науки. После этого ещё год проучился в Венском университете и сдал экзамен на звание учителя естествознания и математики [25: 10].

С 1867 г. П.И. Феерчак работал учителем естественной истории, физики, математики и географии в реальной гимназии венгерского города Буда, позднее вошедшего в состав Будапешта. Одновременно он служил переводчиком с русского и других славянских языков при венгерском Министерстве просвещения [25: 10–10 об.]. Молодой педагог также являлся редактором-переводчиком русинской версии «Газеты для народных учителей», которая издавалась этим Министерством на языках основных народов Венгрии. Благодаря Феерчаку это издание, по его собственным словам, выходило «приблизительно на литературном русском языке» [33: 40]. Однако затем министерскому руководству стало известно, что «на глазах его и на его же средства» выходит газета на «московском языке», и оно заменило редактора-переводчика на хорвата Ференца, профессора славянских языков Пештского университета, который стал издавать её на украинском языке [33: 40].

Поступлению Феерчака на российскую службу, помимо общих для педагогов-русинов мотивов, способствовали личные, можно даже сказать, романтические обстоятельства. Он познакомился с русским протоиереем Василием Мироновичем Войтковским, служившим в 1850–1860-е гг. настоятелем православного храма-усыпальницы

св. царицы Александры в Ирёме близ Буды (там была похоронена русская великая княжна Александра Павловна, вышедшая замуж за австрийского эрцгерцога Иосифа) [12: 1, 11]. После знакомства молодого учителя с семьёй русского священника у него сложились романтические отношения с одной из дочерей последнего. По свидетельству протоиерея Михаила Раевского, близкого знакомого отца Василия Войтковского, тот не желал выдавать свою дочь замуж «за австрийца», но не возражал против её брака с учителем, поступившим на российскую службу [25: 6].

По просьбе ирёмского священника М.Ф. Раевский в письме к А.И. Георгиевскому (одному из руководителей МНП, курировавшему «славянских стипендиатов») от 14 декабря 1868 г. отрекомендовал П.И. Феерчака как «дельного человека, которому место давно в России» [25: 4]. При этом он указал на отсутствие у кандидата филологического образования, но выразил уверенность в том, что тот достаточно подробно изучил древние языки в гимназии и университете и сможет их преподавать после дополнительной подготовки [25: 4].

К этим аргументам руководители МНП прислушались. Но согласно установленным правилам приёма в число славянских стипендиатов, учителю из Буды пришлось пройти проверочное испытание, как и всем, кто не имел австро-венгерского диплома учителя древних языков. Оно заключалось в написании автобиографии на латинском языке и переводе на русский язык фрагментов сочинений Геродота и Тита Ливия под наблюдением протоиерея Раевского или его представителя. Выполненные Феерчаком работы, согласно установленному порядку, были пересланы в Петербург и после проверки университетскими преподавателями признаны удовлетворительными [25: 12]. После этого 3 июня 1869 г. он был зачислен в состав славянских стипендиатов. Благодаря ходатайствам Войтковского и Раевского ему были выделены повышенные пособие на переезд (400 руб.) и стипендия (66 руб. в месяц вместо обычных 37 руб.) [23: 129].

В Петербург П. Феерчак приехал 1 августа 1869 г., причём накануне Раевский написал Делянову письмо с просьбой поручить кому-нибудь встретить его и помочь с обустройством [25: 17]. В российской столице молодой педагог провёл полгода. Он слушал в университете лекции по классической филологии и посещал практические занятия по древним и русскому языкам, которые вели со стипендиатами прикрепленные к ним преподаватели. В феврале 1870 г. карпаторус успешно сдал экзамен на звание учителя древних языков на историко-филологическом факультете Петербургского университета и был зачислен на службу [26: 8].

П.И. Феерчак получил назначение в Одессу в качестве преподавателя древних языков 1-й Одесской Ришельевской гимназии. В этом городе прошло всё его дальнейшее служение (любопытно, что там же вместе с семьёй поселился вернувшийся из Венгрии протоиерей Войтковский, ставший в 1870 г. профессором церковной истории Новороссийского университета) [12: 1–2].

Летом 1873 г. Петра Ивановича перевели в 1-ю Одесскую мужскую прогимназию, где он проработал почти 20 лет [8: 148–150]. Угрюрус принял православие и российское подданство, в 1882 г. получил чин статского советника. Его служебная характеристика, составленная в том же году, была не очень хорошей: «С древними языками знаком настолько, что может преподавать их в четырёх низших классах, но и здесь его преподавание чисто механическое, у него нет любви к своему предмету, а потому успех дела не может считаться обеспеченным» [26: 8]. Очевидно, Феерчаку мешало отсутствие базового филологического образования.

В то же время уроженец Закарпатья обладал организаторскими способностями, которые были замечены руководством. В ноябре 1883 г. Феерчак был назначен инспектором той же 1-й Одесской прогимназии, где преподавал (во главе прогимназии стоял инспектор, во главе гимназии – директор, а его заместитель также назывался инспектором). В первый же год после назначения Пётр Иванович организовал переезд учебного заведения в новое, более просторное и приспособленное здание, где имелась казённая квартира и для инспектора. Его годовой заработок составлял 2,1 тыс. руб. По ходатайству инспектора весной 1892 г. эта прогимназия из четырёхклассной была преобразована в шестиклассную [8: 27–30].

Работа Феерчака во главе прогимназии была признана успешной, и в августе 1892 г. он был назначен директором 3-й Одесской мужской гимназии. Она была довольно новой, хорошо устроенной и пользовалась авторитетом в городе. Директор-угрюрус руководил ею разумно и с успехом в течение 11 лет. Зарабатывал он 2,3 тыс. руб. в год, а после выслуги 25 лет стажа стал получать ещё и пенсию (800 руб., а позднее – 950 руб. в год). В период своего директорства Пётр Иванович также был председателем попечительского совета частной Одесской женской гимназии С.И. Вадинской с годовым вознаграждением 600 руб. В мае 1896 г. он получил чин действительного статского советника (4-й по старшинству чин Табели о рангах, дававший права потомственного дворянства). За годы службы педагог был награждён орденами Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 2-й степени и др. [29: 670].

В ноябре 1903 г., на пороге своего 60-летия, Феерчак «по прошению» был уволен со службы, после чего продолжал жить в Одессе, занимаясь общественной и литературной деятельностью. В течение пяти лет после отставки он был членом правления Славянского благотворительного общества в Одессе, в состав которого входил и раньше [5: 396].

Во время работы в Одессе Феерчак опубликовал несколько научных и публицистических трудов. Наиболее значимая из них – «Очерк литературного движения угорских русских» (1888) – стала первой работой по истории угрорусской литературы и журналистики и одновременно познакомила российских читателей с этим малоизвестным регионом [33]. Таким образом, можно сделать вывод, что учитель-эмигрант продолжал сохранять связи с родиной и заниматься её изучением. Также он был автором нескольких статей и брошюр, посвящённых истории одесских учебных заведений и биографии своего земляка слависта Ю.И. Венелина.

Пётр Иванович имел двух сыновей и дочь, и в дальнейшем он остался вдовцом [29: 670]. Его старший сын Борис продолжил дело отца и с конца 90-х гг. до Первой мировой войны преподавал русский и латинский языки в одесских гимназиях [16: 145]. Скончался П.И. Феерчак в апреле 1919 г. в Одессе в возрасте 75 лет и был похоронен на 2-м христианском кладбище, сохранив о себе в городе добрую память [15].

Угрорус Виктор Фёдорович Кимак (16/28.11.1839 – не ранее 1906), как и Ю. Ходобай и П. Феерчак, родился на территории Верхней Венгрии (в то время название Словакии). Он учился в Ужгородской гимназии и греко-католической духовной семинарии в том же городе. Высшее образование получил в Пештском университете, где изучал филологию и богословие, там же в 1867 г. сдал экзамен на звание учителя древних языков. В 1860-е гг. работал преподавателем древних языков и истории в Ужгородской гимназии, сначала внештатным, затем штатным [21: 1–2; 24: 1].

Кимак придерживался русофильских взглядов и активно участвовал в угрорусском национальном движении. Он являлся одним из наиболее деятельных членов культурно-просветительского Общества Св. Василия Великого в Ужгороде, занимал в нём должность товарища (заместителя) председателя. При поддержке этой организации он издал на русском языке несколько месяцесловов (календарей) для русинов и трёхтомный учебник всемирной истории, который использовался в школах Закарпатской Руси [14: 186; 24: 1].

В 1869–1871 гг. Кимак был редактором еженедельной газеты «Свет», которая издавалась тем же Обществом в Ужгороде. Она

печатались на языке, близком к русскому литературному, и таким образом знакомила с ним русинов. Газета освещала жизнь Карпатской Руси, пропагандировала связи с Россией, боролась против политики мадьяризации и её проводников (мукачевского епископа Стефана Панковича и др.) [14: 182; 33: 27, 36]. В качестве редактора Виктор Фёдорович завязал переписку с протоиереем Раевским и получил через него субсидию для еженедельника от Московского славянского благотворительного комитета [9: 203]. После того как в начале 1871 г. под давлением «мадьяризаторов» Кимака отстранили от редактирования «Света», он стал издавать новую сатирическую иллюстрированную газету «Сова», которая придерживалась того же направления, но и она через несколько месяцев была закрыта, а издатель оштрафован [14: 183; 33: 39].

Чтобы пресечь общественную активность угрорусского патриота, венгерское Министерство просвещения летом 1871 г. перевело его на службу в гимназию г. Печ в юго-западной Венгрии. Но Кимак туда не поехал, а подал в отставку и отправился в Россию [14: 187]. В феврале 1872 г. по ходатайству протоиерея Раевского он был зачислен в состав славянских стипендиатов, получив 400 руб. на переезд и повышенную стипендию (66 руб. в месяц) [23: 143].

В течение полугода Кимак слушал лекции в Петербургском университете и занимался с преподавателями латинским, древнегреческим и русским языками. Его венгерское свидетельство на учительское звание было признано действительным и для России, поэтому нового учительского экзамена ему держать не пришлось. В сентябре 1872 г. угрорус был назначен учителем древних языков во 2-ю Московскую мужскую гимназию. Вскоре он присоединился к православию и в декабре 1874 г. принял российское подданство [21: 1].

Летом 1875 г. Кимака перевели на такую же должность в 6-ю Московскую мужскую гимназию, а в декабре 1879 г. назначили её инспектором с заработком 1750 руб. в год [21: 8]. В его служебной характеристике 1882 г. говорилось, что он «весьма добросовестно относится к своим обязанностям, успешно преподаёт древние языки в низших и средних классах, для высших классов не может быть так полезен по недостаточному знанию русского языка и потому, что не обращает должного внимания на содержание читаемых авторов» [26: 18].

За время службы Виктор Фёдорович был награждён орденами Св. Станислава 3-й степени и Св. Анны 3-й степени, а в 1885 г. произведён в статские советники. Однако 1 ноября того же года он «по прошению» ушёл в отставку, что было связано с плохим состоянием здоровья. После этого карпатский уроженец переселился на юг – в

Одессу с её более мягким климатом. Пенсии он выслужить не успел и получил при увольнении единовременное пособие в размере 850 руб. [21: 9]. Педагог подавал прошение о том, чтобы в его служебный стаж зачли почти 10 лет его заграничной службы, но оно успеха не имело [24: 4 – 5].

В Одессе Кимак давал частные уроки, преподавал по найму в разных учебных заведениях. Однако деятельная натура и материальные соображения заставили его принять новый вызов. Летом 1889 г. отставной статский советник при поддержке местных властей открыл частную четырёхклассную мужскую прогимназию в г. Тирасполе Херсонской губернии, ставшую первым средним учебным заведением в этом городе. В течение восьми лет он довольно успешно руководил своей частной школой. В 1892 г. педагога восстановили на службе в МНП в статусе «причисленного к министерству», что давало служебные права без государственной должности и жалования [21: 10–13]. В феврале 1894 г. прогимназию Кимака проинспектировал попечитель Одесского учебного округа Х.П. Сольский. По его отзыву, успехи учеников были удовлетворительными по всем предметам, поведение не вызывало нареканий, помещение же учебного заведения было «довольно хорошим» [27: 1]. В том же году Виктор Фёдорович при поддержке попечителя подавал прошение в МНП о присвоении его прогимназии прав правительственных учебных заведений, но встретил отказ [27: 3–4].

Руководство частным училищем было делом очень трудным и хлопотным, поэтому в 1898 г. 58-летний педагог покинул прогимназию и Тирасполь. Не имея пенсии и надеясь её выслужить, Кимак вновь вернулся на преподавательскую службу в государственных гимназиях. Летом 1898 г. он был назначен учителем немецкого языка в Бахмутскую мужскую гимназию (Екатеринославская губерния) [21: 15], а через год перешёл на такую же должность в Екатеринославскую мужскую гимназию, где проработал до 1905 г. [13: 355]. Последним местом его службы стала мужская прогимназия в г. Вознесенске Херсонской губернии в 1905/06 учебном году [1: 331].

Виктор Фёдорович оставался холостяком, что для того времени было редкостью [21: 2]. Точная дата его смерти не установлена. Некоторые авторы расплывчато указывают только десятилетие – «девятисотые годы» [14: 187]. Другие называют дату «около 1900 г.» [18: 205], что неточно, поскольку, как отмечалось выше, до 1906 г. включительно Кимак числился в списках гимназических преподавателей. Оценивая его российскую карьеру в целом, можно сделать вывод, что она оказалась прерывистой и не столь успешной по сравнению с Ю. Феерчаком и отчасти П. Ходобаем. Но в то же время Кимак имел успешный опыт создания частного учебного заведения

и руководства им, что является уникальным случаем для учителей-эмигрантов из числа русинов.

Таким образом, вторая волна эмиграции угрорусских интеллектуалов в Российскую империю в 60–70-е гг. XIX в. была вызвана в первую очередь целенаправленной кампанией по приглашению преподавателей из числа зарубежных славян в реформируемые российские гимназии. Для самих же угрорусов стимулами для переезда стали как недовольство своим положением в условиях политики мадьяризации, так и свойственные многим из них симпатии к России и осознание своей принадлежности к единому русскому народу. Неслучайно все угрорусские эмигранты в данный период являлись участниками национального движения.

Среди уроженцев Закарпатья первыми поступили на российскую службу в этот период Ю.Ю. Ходобай, П.И. Феерчак и В.Ф. Кимак. Все они успешно адаптировались в России и в течение многих лет плодотворно трудились на ниве народного просвещения в Москве, Одессе и других городах Северного Причерноморья. Феерчак был инспектором прогимназии и директором гимназии в Одессе, Кимак служил инспектором гимназии в Москве и затем открыл собственную частную прогимназию в Тирасполе, а московский учитель Ю.Ю. Ходобай подготовил множество учебных пособий, по которым учились гимназисты всей России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1906 год. Ч. 2. СПб.: Инспекторский отд. собственной е.и.в. канцелярии, 1906. 524 стб., 68 с.
2. Адрес-календарь и памятная книга Пензенской губернии на 1904 год / сост. В.П. Попов. Пенза: Изд-е Пенз. губ. статист. комитета, 1903. 246 с.
3. *Байцура Т.* Закарпатоукраинская интеллигенция в России в первой половине XIX века. Братислава: Словацьке педагогічне видавництво; Пряшев: Відділ української літератури, 1971. 230 с.
4. *Виноградов П.А.* Краткий исторический очерк пятидесятилетия Московской III гимназии (1839–1889). М.: Тип-я А. Левенсон и К°, 1889. 289 с.
5. Вся Одесса: Адресная и справочная книга г. Одессы на 1908 год. Одесса: Изд-е Л.А. Лисянского, 1908. 682 стб.
6. Галицко-русское благотворительное общество в Санкт-Петербурге. СПб.: Пушкинская скоропечатня, 1903. 48 с.
7. *Грабарь И.Э.* Моя жизнь: Автобиография. Этюды о художниках. М.: Республика, 2001. 495 с.

8. Григорьев А.А. Очерк двадцатипятилетия Одесской четвёртой гимназии (бывшей Первой прогимназии). 1873–1898. Одесса: Тип. Акц. Южно-Русского общества печатного дела, 1898. 200 с.

9. Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М.Ф. Раевского. 40–80-е годы XIX века. М.: Наука, 1975. 576 с.

10. Историческая записка Императорского Лицея в память Цесаревича Николая за XXX лет / под ред. Л.А. Георгиевского. М.: Университ. тип-я, 1899. 653 с.

11. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1990. 384 с.

12. Клитин А.М. Протоиерей Василий Миронович Войтковский, заслуженный профессор богословия Новороссийского университета (ум. 24 февраля 1904 г.). Одесса: «Экономическая» тип-я, 1904. 14 с.

13. Локоть Ф.В. Столетие Екатеринославской классической гимназии. 1805–1905: краткий исторический очерк. Екатеринослав: Тип-я губерн. земства, 1908. 386 с.

14. Недзельский Е.Л. Очерк карпаторусской литературы. Ужгород: Тип-я «Школьной помощи», 1932. 290 с.

15. Одесское второе кладбище. Педагоги. URL: <https://sites.google.com/view/2smentarz/тематический-указатель/педагоги> (дата обращения: 15.10.2025).

16. Памятная книжка Одесского учебного округа на 1913–1914 учебный год. Ч. 1–2. Одесса: Тип-я об-ва «Русская речь», 1914. 499 с.

17. Пашаева Н.М. Карпаторусские интеллигенты в России в 1-й половине XIX века: Орлай, Балугьянский, Лодий, Кукольник, Венелин // Русин. 2008. № 3–4 (13–14). С. 129–140.

18. Поп И.И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород: Память, 2001. 429 с.

19. Птицын А.Н. Русины в Институте славянских стипендиатов (1866–1882 гг.) // Русин. 2022. № 70. С. 86–103. doi: 10.17223/18572685/70/6

20. Птицын А.Н. Русины – директора петербургских и московских гимназий в 1870–1900-е гг. // Русин. 2023. № 71. С. 60–75. doi: 10.17223/18572685/71/3

21. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 122. Д. 581. Дело о причислении из отставных статского советника Кимака к Министерству народного просвещения (1892–1898).

22. РГИА. Ф. 733. Оп. 162. Д. 502. Дело о назначении славянских уроженцев учителями древних языков в средних учебных заведениях МНП (1867–1869).

23. РГИА. Ф. 733. Оп. 169. Д. 8а. Распоряжения господина министра народного просвещения по делам славянских стипендиатов (1867–1873).

24. РГИА. Ф. 733. Оп. 169. Д. 101. Дело о стипендиате Викторе Кимаке (1872–1875).

25. РГИА. Ф. 733. Оп. 169. Д. 195. Дело о стипендиате русском из Венгрии Петре Ивановиче Фейэрчаке (1868–1869).

26. РГИА. Ф. 733. Оп. 169. Д. 230. Список стипендиатов Славянского учительского института в С.-Петербурге (1866–1882).

27. РГИА. Ф. 733. Оп. 191. Д. 1506. Дело о даровании частному учебному заведению в Тирасполе Херсонской губернии, содержимому Кимаком, прав четырёхклассной прогимназии (1895).

28. *Смышляева В.П.* Российские филологи-классики XIX века: «германовское» направление: биографический словарь. СПб.: Наукоёмкие технологии, 2021. 563 с. URL: <https://publishing.intelgr.com/index.php/izdaniye-raboty/15-izdaniya/uchebnye-i-nauchnye-raboty/192-rossiyskie-filologi-klassiki.html> (дата обращения: 12.10.2025).

29. Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1903 г. СПб.: Сенатская тип-я, 1903. 1016 с.

30. *Суляк С.Г.* Е.М. Крыжановский о русинах-униатах Русского Забужья // Русин. 2022. № 70. С. 104–147. doi: 10.17223/18572685/70/7

31. *Суляк С.Г.* Деятельность Ф.Г. Лебединцева в Холмщине // Русин. 2023. № 74. С. 35–108. doi: 10.17223/18572685/74/4

32. *Сухий О.М.* Вид русофильства до москвофильства (росийський чинник у громадський думци та суспільно-політичному житті галицьких українців у XIX столітті). Львів: Львів. нац. ун-т ім. І. Франка, 2003. 498 с.

33. *Феерчак П.И.* Очерк литературного движения угорских русских. Одесса: Тип. В. Францова, 1888. 42 с.

REFERENCES

1. His Imperial Majesty's Own Chancery. (1906) *Adres-kalendar'. Obshchaya rospis' nachal'stvuyushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniyam v Rossiyskoy imperii na 1906 god* [Address Calendar. General List of Senior and Other Officials in All Departments of the Russian Empire for 1906]. St. Petersburg: His Imperial Majesty's own Chancery.

2. Pokhov, V.P. (ed.) (1904) *Adres-kalendar' i pamyatnaya kniga Penzenskoy gubernii na 1904 god* [Address Calendar and Memorial Book of the Penza Province for 1904]. Penza: Penza Provincial Statistical Committee.

3. Baytsura, T. (1971) *Zakarpatoукраїнська інтелігенція в Росії в першій половині XIX століття* [Transcarpatho-Ukrainian intelligentsia in Russia in the first half of the 19th century]. Bratislava: Slovats'ke pedagogichne vydavnistvo; Prešov: Viddil ukraїn's'koї literature.

4. Vinogradov, P.A. (1889) *Kratkiy ocherk pyatidesyatiletiya Moskovskoy III gimnazii (1839–1889)* [A Brief Essay on the Fiftieth Anniversary of the Moscow III Gymnasium (1839–1889)]. Moscow: A. Levenson.

5. Lisyanskiy, L.A. (ed.) (1908) *Vsya Odessa: Adresnaya i spravochnaya kniga g. Odessa na 1908 god* [All of Odessa: Address and reference book of the city of Odessa for 1908]. Odessa: L.A. Lisyanskiy.

6. Galician-Russian Charitable Society in St. Petersburg. (1903) *Galitsko-russkoe blagotvoritel'noe obshchestvo v Sankt-Peterburge* [Galician-Russian Charitable Society in St. Petersburg]. St. Petersburg: Pushkinskaya skoropечатnaya.

7. Grabar, I.E. (2001) *Moya zhizn': Avtomonografiya. Etyudy o khudozhnikakh* [My Life: Automonograph. Sketches about Painters]. Moscow: Respublika.

8. Grigoriev, A.A. (1898) *Ocherk dvadtsatipiatiletiya Odesskoy chetvertoy gimnazii (byvshey Pervoy progimnazii). 1873–1898* [Essay on the twenty-fifth anniversary of the Odessa Fourth Gymnasium (formerly the First Progymnasium). 1873–1898]. Odessa: Aktsionernoe Yuzhno-Russkoe obshchestvo pechatnogo dela.

9. Nikitin, S.A. (ed.) (1975) *Zarubezhnye slavyane i Rossiya. Dokumenty arkhiva M.F. Raevskogo. 40 – 80-e gody XIX veka* [Foreign Slavs and Russia. Documents from M.F. Raevsky's of the 1840–80s]. Moscow: Nauka.

10. Georgievskiy, L.A. (ed.) (1899) *Istoricheskaya zapiska Imperatorskogo Litseya v pamyat' Tsarevicha Nikolaya za XXX let* [Historical Notes of the Imperial Lyceum in Memory of Tsarevich Nicholas for 30 years]. Moscow: Universitetskaya tipografiya.

11. Kareev, N.I. (1990) *Prozhitoe i perezhitoe* [Lived and Experienced]. Leningrad: Leningrad University.

12. Klitin, A.M. (1904) *Protoiereyi Vasilii Mironovich Voitkovskiy, zasluzhennyy professor bogosloviya Novorossiyskogo universiteta (um. 24 fevralia 1904 g.)* [Archpriest Vasily Mironovich Voitkovsky, Professor Emeritus of Theology at Novorossiysk University (died February 24, 1904)]. Odessa: "Ekonomicheskaya" tipografiya.

13. Lokot, F.V. (1908) *Stoletie Ekaterinoslavskoy klassicheskoy gimnazii. 1805–1905: kratkiy istoricheskiy ocherk* [The Centenary of the Yekaterinoslav Classical Gymnasium. 1805–1905: A Brief Historical Overview]. Ekaterinoslav: Gubernskoe zemstvo.

14. Nedzelsky, E.L. (1932) *Ocherk karpatorusskoy literatury* [An Essay on Carpathian Russian Literature]. Uzhhorod: Shkol'naya pomoshch'.

15. Anon. (n.d.) *Odesskoe vtoroe kladbishche. Pedagogi* [Odessa Second Cemetery. Teachers]. [Online] Available from: <https://sites.google.com/view/2cmentarz/tematicheskii-ukazatel/pedagogi> (Accessed: 15th October 2025).

16. Odessa Educational District. (1914) *Pamyatnaya knizhka Odesskogo uchebnogo okruga na 1913 – 1914 uchebnyy god* [Commemorative Book of the Odessa Educational District for the 1913–1914 Academic Year]. Vol. 1–2. Odessa: Obshchestvo Russkaya rech'.

17. Pashaeva, N.M. (2008) Carpatho-Russian intellectuals in Russia in the first half of the 19th century: Orlay, Balugjanski, Lodiy, Kukolnik, Venelin. *Rusin.* 3–4(13–14). pp. 129–140.

18. Pop, I.I. (2001) *Entsiklopediya Podkarpatskoy Rusi* [Encyclopedia of Subcarpathian Rus]. Uzhhorod: Padyak.
19. Ptitsyn, A.N. (2022) Rusins in the Institute of Slavic Scholars (1866–1882). *Rusin*. 70. pp. 86–103. doi: 10.17223/18572685/70/6
20. Ptitsyn, A.N. (2023) Rusins – headmasters of St. Petersburg and Moscow gymnasiums in the 1870s – 1900s. *Rusin*. 71. pp. 60–75. doi: 10.17223/18572685/71/3
21. The Russian State Historical Archive (RGIA). (1892–1898) *Delo o prichislenii iz ostavnykh statskogo sovetnika Kimaka k Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [The Case of the Appointment of Retired State Councilor Kimak to the Ministry of Public Education]. Fund 733. List 122. File 581.
22. The Russian State Historical Archive (RGIA). (1867–1869) *Delo o naznachenii slavyanskikh urozhentsev uchitelyami drevnikh yazykov v srednikh uchebnykh zavedeniyakh MNP* [The case of the appointment of Slavic natives as teachers of ancient languages in secondary educational institutions of the Ministry of Public Education]. Fund 733. List 162. File 502.
23. The Russian State Historical Archive (RGIA). (1867–1873) *Rasporyazheniya gospodina ministra narodnogo prosveshcheniya po delam slavyanskikh stipendiatov* [Orders of the Minister of Public Education for Slavic Scholarship Holders]. Fund 733. List 169. File 8a.
24. The Russian State Historical Archive (RGIA). (1872–1875) *Delo o stipendiate Viktore Kimake* [The case of scholarship recipient Viktor Kimak]. Fund 733. List 169. File 101.
25. The Russian State Historical Archive (RGIA). (1868–1869) *Delo o stipendiate russkom iz Vengrii Petre Ivanoviche Feerchake* [The Case of the Russian Scholarship Recipient from Hungary, Petr Ivanovich Feyerchak]. Fund 733. List 169. File 195.
26. The Russian State Historical Archive (RGIA). (1866–1882) *Spisok stipendiatov Slavyanskogo uchitel'skogo instituta v S.-Peterburge* [List of Scholarship Holders of the Slavic Teachers' Institute in St. Petersburg]. Fund 733. List 169. File 230.
27. The Russian State Historical Archive (RGIA). (1895) *Delo o darovanii chastnomu uchebnomu zavedeniyu v Tiraspole Khersonskoy gubernii, sodержимому Kimakom, prav chetyrekhklassnoy progimnazii* [The Case of Granting the Rights of a Four-Grade Progymnasium to a Private Educational Institution in Tiraspol, Kherson Province, Run by Kimak]. Fund 733. List 191. File 1506.
28. Smyshlyaeva, V.P. (2021) *Rossiyskie filologi-klassiki XIX veka: "germanovskoe" napravlenie: biograficheskiy slovar'* [Russian Classical Philologists of the 19th Century: The "German" Movement: A Biographical Dictionary]. [Online] Available from: <https://publishing.intelgr.com/index.php/izdannye-raboty/15-izdaniya/uchebnye-i-nauchnye-raboty/192-rossiyskie-filologi-klassiki.html> (Accessed: 12th October 2025).

29. Ministry of Public Education of Russia. (1903) *Spisok lits, sluzhashchikh po vedomstvu Ministerstva narodnogo prosveshcheniya na 1903 g.* [List of People Serving Under the Department of the Ministry of Public Education. 1903 Academic Year]. St. Petersburg: Senate.

30. Sulyak, S.G. (2022) Evfimy Kryzhanovsky on the Rusins-Uniates of the Russian Zabuzhie. *Rusin.* 70. pp. 104–147. doi: 10.17223/18572685/70/7.

31. Sulyak, S.G. (2023) Feofan Lebedintsev and his activities in Chełm Land. *Rusin.* 74. pp. 35–108. doi: 10.17223/18572685/74/4.

32. Sukhiy, O.M. (2003) *Vid rusofil'stva do moskvofil'stva (rosiys'kyy chynnyk u hromads'koy dumtsi ta suspil'no-politychnomu zhytti halyts'kykh ukraïntsiiv u XIX stolitti)* [From Russophilia to Muscovophilism (The Russian Official in the Public Thought and Socio-Political Life of Galician Ukrainians in the 19th Century)]. Lviv: Lviv State University.

33. Feyerchak, P.I. (1888) *Ocherk literaturnogo dvizheniya ugorskikh russkikh* [An Essay on the Literary Movement of the Ugric Russians]. Odessa: V. Frantsov.

Птицын Андрей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Россия).

Andrey N. Ptitsyn – North-Caucasus Federal University (Russia).

E-mail: ptiandr@gmail.com